Глава 16 – Отец и дочь.

Нин Цю Тун продолжала слушать рассказ Профессора Се.

Она думает, что если постоянно спрашивать Профессора Се, то это может ускорить лечение отца.

Она спрашивала его буквально полдня, но вдруг она внезапно обнаружила, что она теряет связь в его словах.

Так неужели нужно спрашивать?

Мало того, что она не понимает некоторые медицинские термины, но разве ей не кажется, что помимо этого вся эта ситуация нуждается в отдельном объяснении?

Нин Цю Тун стояла на том же месте, по ее бледному лицу текли две линии хрустально чистых слез.

В мгновение она словно вернулась в детство.

Мать уходит очень рано, отец держит ребенка, который в конечном итоге писает на двух старших сестер.

После этого состояние семьи становилось все лучше и лучше, потому что отец на самом деле уже не так часто работал дома, старшие сестры взяли на себя ответственность за дом.

Поэтому, повзрослев, даже если она снова будет работать, Нин Цю Тун должна будет возвращаться домой каждую ночь.

Потому что она не хочет, чтобы отец тоже познал это чувство одиночества.

С взрослением Нин Цю Тун все больше осознает всю важность родственных связей.

Отец очень достойный человек, он всегда выполнял обещания.

Но иногда ей кажется, что ее характер приносит проблемы семье.

Нин Цю Тун все также становилась старше, хотя она не вышла замуж и не стала любимой матерью. Она также начала по-настоящему понимать, как отец относится к ее сестрам.

То есть она начинает понимать, насколько сильны кровные узы...

Нин Цю Тун кажется, что с успехом приходит спокойствие...

Она вытерла слезы ладонью, с серьезным выражением лица спрашивая Профессора Се:

«Профессор Се, когда мы можем начинать лечение?»

«Естественно, чем быстрее, тем лучше, я немедленно звоню в больницу, чтобы они приготовили реанимационную...»

Здесь Профессор Се ненадолго замялся и задумался, а затем продолжил:

«Но я бы все же предложил вам поехать с мистером Нин и поддержать его. Даже несмотря на

то, что несколько дней назад он пребывал на другой стадии, сейчас, я боюсь, что он уже заранее знал о своем состоянии, но боялся говорить вам, опасаясь, что вы будете беспокоиться».

«Я понимаю, спасибо за заботу, Профессор Се».

Нин Цю Тун молча кивнула, а затем повернулась и взглянула на отца.

Она должна ехать с отцом, чтобы он был спокойнее.

Иногда воспоминания берут вверх.

Отец жалеет мать, продолжая жить счастливо, дабы не расстраивать раньше времени родного человека.

«Гусь гусь, ты наклоняешь свою шею к небу и поешь. Твои белые перья плывут по изумрудной воде, твои красные лапы толкают прозрачные волны!»

Чэнь Си обнимает ребенка сидя на диване, обучая ее каждому слову или фразе из поэмы Танг.

Нянь Нянь четыре года, она, естественно, уже должна учиться грамоте.

Но она и сама вполне умна, поэтому она потратила меньше утреннего времени на заучивание "Оды Гусю".

После того, как малышка снова завершит следующее целое первое стихотворение, она взволнованно бросится в грудь Чэнь Си, спрашивая и смеясь:

«Папа, я неудержима!»

«Да малышка, ты действительно неудержима. А еще ты просто умничка!»

Чэнь Си поцеловал дочку в лоб и с улыбкой сказал:

«Пойдем, отец научит тебя стихотворению, повторяй за мной... Две желтых иволги поют среди ив зеленых».

«Две желтых иволги поют среди ив зеленых».

Дети двигают губами, отец гладит их маленькие руки... Они обсуждают с отцом почти каждое новое слово.

«Стая белых цапель поднимается по небу голубому».

«В моем окне виднеется вершина Западной горы».

«Рядом с дверью моей пришвартованы лодки далекого Ву».

Чэнь Си учит дочь читать стихотворение, в этот же момент вдруг звучит старенький рингтон.

Чэнь Си зевает, но также думает, что это был звук вызова тётушки Чжан.

Чэнь Си поспешно кладет с одной стороны ребенка, протягивая руку, чтобы поднять телефон со стола.

«Здравствуйте, это Чэнь Си?»

В телефоне звучит голос Лин Сюань.

Возможно, она услышала ребенка и улыбнулась, кто знает.

Она не ждет ответа Чэнь Си и говорит прямо:

«Послезавтра, в воскресенье, я назначила встречу со всеми, надеюсь, ты тоже придешь».

«Эм, хорошо, наверно приду».

«Помни, что они очень завидуют, что у тебя такие очаровательные дочурки».

Услышав это, Чэнь Си не смог удержаться от смеха:

«Тогда я одену специальные детские носилки и принесу Нянь Нянь на груди, прямо как какая-нибудь деловая мамочка».

Затем они поболтали, отец сделал еще один звонок.

Чэнь Си кладет мобильный телефон, смотрит вниз и замечает дочку, которая встала ему на ногу и прислонилась к телефону, пытаясь подслушать разговор.

Чэнь Си обнимает дочь с улыбкой, закрывается рукой, делает серьезное лицо и насмешливо спрашивает:

«Юная леди, кто научил вас подслушивать разговоры отца?»

Она и не думает отвечать, а вместо этого спрашивает:

«Папа, папа, а можно мне с тобой?»

«Ты видела, что сделала старшая сестра позавчера? Разве это было правильно?»

Услышав это, малышка сразу недовольно посмотрела на отца, очень недовольно сказав:

«Нет, так не хорошо. Только плохой человек может расстроить папу».

«Старшая сестра просто подшутила над папой, она не плохой человек. Она хорошая, она любит тебя. Она ведь твоя сестра».

«Правда?»

«Конечно правда, разве папа станет обманывать тебя?»

«Хорошо, тогда я продолжу играть с ней».

«Дети частенько пытаются говорить то, чего от них хотят родители, даже если родители просто пытаются шутить».

Глядя на дочь, Чэнь Си чувствовал гордость за неё.

Центральный морской медицинский колледж филиал больницы, ICU.

Нин Чжун Го меняет одежду больного на пижаму, Нин Цю Тун выглядит потерянной.

Честно говоря, она уже думала, что однажды такой день настанет.

Он не думала, что этот день придет настолько неожиданно.

«Цю Тун... Мы едем домой или как? У отца нет проблем с передвижением или пищей, так может, следует слегка ослабить хватку и успокоиться?»

Глядя на бледное лицо Нин Цю Тун, лицо Нин Чжун Го уже не выглядело слишком серьезным.

У него был взгляд ребенка, который ждет уже ставших привычными нравоучений от родителей.

«Давай подождем окончания операции».

Отец, лежа на больничной койке, выдавил из себя улыбку.

Выражение лица Нин Цю Тун, как и прежде, ледяное, но ее сердце, похоже, немного начало оттаивать.

Как отец мог показать ей улыбку?

Отец знал свое собственное физическое состояние, но он скрывал от нее правду.

Сейчас уже не было смысла скрывать, она все знала.

Глядя на стареющего отца, она понимает, что отец всеми силами пытается не выдавать свою слабость, даже в такой тяжелый момент...

Сердце Нин Цю Тун было разбито вдребезги...

Больничная палата внезапно стала несколько мирной, отец и дочь посмотрели друг на друга, Нин Чжун Го одержал вверх.

Он покачал головой, и сказал, вероятно, из вежливости:

«Хорошо, я сначала посплю, Профессор Се позвонит мне, когда придет время».

«Хорошо, ты прав».

Нин Цю Тун кивает, и старается выйти максимально гордо, не желая показывать свое горе.

Однако во вспышке она оборачивается.

По ее лицу, наконец, пробегает поток горячих слез.

<http://tl.rulate.ru/book/12528/369329>